

Смерть немецким оккупантам!

„Гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство“.

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова).

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всех послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружали за последние шесть месяцев на территории, освобожденной Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчеловечных жестоких злодеяний немецких властей над советскими гражданами насильственно. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали спешному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до лютания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплуатация и систематическое истребление порабоощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчетах их гитлеровского правительства на расширение в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрепанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплуатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

В отношении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года.

«Вербовка рабочей силы, — говорится в этом документе, — доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяется больным, бежит в леса, подкупили инвентарей и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими властями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не оставили никаких средств, какими бы ни были эти средства.

II. НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УВОД СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю всей оккупированной советской территории, уже не пытаясь соблюдать даже видимость какой-либо «добровольности». На захваченной немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населенного пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увели свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталина на принудительные работы в Германию был отправлен до июня 1942 года 101 человек. Из одного только села Мачинька, Харьковской области, гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатское Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные жили в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронежско-Александровском, Староворонежском, гитлеровцы наравне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только поспешившие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового увода германского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских гвардей, дающие некоторые представления о гигантских масштабах невольничества в истории цивилизованного мира мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сапаса «рейхскомандера Украины» Эрика Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейне Украина Цейтунг», в Германию отправлено 710 тысяч украинцев. По заявлению возглавляемого Заузеком «Управления по использованию рабочей силы», опубликованное в газете «Миндлер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобожденных Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильственной «вербовкой» все новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно все население, способное перемещаться. Если ранее агенты гитлеровских разведывательных служб отбирали лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с провалом гитлеровцами «отстойной» (всеобщей) мобилизации, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причем возраст порабоощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С пристройкой гитлеровских садистской жестокостью они разбивали семьи, уводили в рабство детей, разлучали родителей и детей, братьев и сестер, жен и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими полосодами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобожденному Красной Армией Гатчинскому району, Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причем из деревень Гатчинского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «рабоспособных» ребенка в возрасте менее 14 лет. В городе Гатчине, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немцами больше одной тысячи человек — в подавляющей большинстве своем разлученных со своими родителями малолетних детей.

Угоку советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кро-

вещи с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на гитлеровский завод.

Вырвавшись 8 октября 1942 года из Германии Белокурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района, Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. И видел сам, когда наши подруги выгнали на станциях поить воду, но солдаты их избивали. Ибо нежно подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запрягли на завод. Гражданское население Германии оскорблено нас,

сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дрались нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барьеры, начали вымывать всех девушек в рабство».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заложить яд в советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отрядах захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и спешных условий перевозки людей в Германию.

I. ПЛАНЫ И ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКИХ ВЛАСТЕЙ О ПОРАБОЩЕНИИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ОКУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, похищение и обмен их на специальных немецких рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, еще 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному приказу № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабоощаемых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и оборонных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и рубить дрова, для этого существуют русские».

«Русского, — давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4), — необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работ:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтверждает, что гитлеровская клика нагдо попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые в гражданском населении оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «В секретных указаниях», — и обращение с ними должны практиковаться в чужд от отлучения от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, очевидна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровавый приказ не щадить советских людей, пленных в Германии, и распределять с ними самым жестоким образом любой предлог. Этот приказ, содержащийся в разделе IV пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевой суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным упомощенным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21

марта 1942 года гаулейтера Фрица Заузека. Последний 20 апреля 1942 года издал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного упомощенного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств, наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заузека заявлял:

«Для того, чтобы заметно разрушить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заузека приступили к учету всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Вызванным на учет гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Еще 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ ВР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдывает ожидания, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подтегивая своих подчиненных, Фриц Заузека телеграфировал им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780, 28/729 следующий приказ: «Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна формироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работница Заузека изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы заставить их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заминавали на вокзалах под предлогом различия хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать разверстку по городам и сельским районам, причем каждый город и район должны были обязательно поставить определенное число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Покосеревицы, был разослан приказ германских командатур следующего содержания:

«Волостным бургомистром!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявлено очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей по здоровые и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Покосеревицы. Командат Покосеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе ОС в Харь-

ковские репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от оккупантов за ними работавших. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками команданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклонившихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Служского района в Белоруссии в конце февраля с. г. были выведены «облавы» за подпольные германское окружное командование, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рожденные 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и харчиное питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заповорен в бандитами и с ним поступит соответствующим образом».

В Белоруссии, в районе Гатчинский (нынешнее Барановичи) немецкая разведка организовала охоту на людей, загоняемых на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причем против уклонившихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в ряды которых они отбрасывают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с трезовой признанием в ряде секретных документов германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устривают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заложничестве, охраняемых солдатами или полицией вагонов. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Люди гонят, как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессиленных и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилают трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшиеся из фашистского плена жители освобожденных частей Красной Армии города Миллерово Рача Давыденко рассказывают: «В холодных товарных вагонах было так тепло, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всею дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка, Курской области, рассказывает: «В Курске нас вынуждали в телитин по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой в дело угонял нас подзатыльниками. В Яглове нас выслали, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше плечей наш эшелон. Из Курска взяли 3000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и угоня-

ли в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на гитлеровский завод.

Вырвавшись 8 октября 1942 года из Германии Белокурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района, Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. И видел сам, когда наши подруги выгнали на станциях поить воду, но солдаты их избивали. Ибо нежно подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запрягли на завод. Гражданское население Германии оскорблено нас,

сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дрались нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барьеры, начали вымывать всех девушек в рабство».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заложить яд в советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отрядах захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и спешных условий перевозки людей в Германию.

III. НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МУЧЕНИЯ И ГИБЕЛЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ НЕВОЛЕ

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили еще более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане заперты в концентрационных лагерях, огороженных колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооруженных гитлеровцев. Советских людей лишали имени, их выславляют по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — знак такой же знак, с желтой окантовкой. Советские граждане не имеют отлучаться из лагеря. Для доставки людей, возвращаемых в рабство, установлен годовой режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русских неприхотливы, поэтому его легко прокормит без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или притучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, отраженном колючей проволокой. Этим людям, привезенным из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кулака».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона П. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут все время дожди. Я тожую боюсь, потому что у меня обухи нет. Хожу, как индюк. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоща уясняю. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, еду на кровать, наладываю вдоволь, вспоминая дом и Вас, и с тем же часом. За короткое время нашей жизни здесь мы все выжили, но сна, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придется умирать, то расскажу все. Но увидевшись навряд ли придется, потому что зима вылетает в летних бараках из дождя. При таком питании, да без сна, да голой и бошой не выжить же. Если можете, не откажитесь в моей просьбе, вышлите чесноку и лук, потому что пища однообразная. У меня уже болят дёсна — цинга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Стул дают такой же зеленый, который покрепче ништо не ест. У меня от духом иссох mouth и глаза от слез не видят. Сегодня все 12 часов работала голодная. Но пальца, не пальца, а работать нужно... Мамочка может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придет начальник или собору сидеть немка погонит: «Пона, арбайтен шнейслер, шнейслер!» («Пона, быстрее, быстрее работай!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах держать рыдания. Я от обиды плачу. О, если еще хуже, еще тяжелее, но я не в силах опенять... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, поднимается загорелый огонь и кричит: «Ауфштее!» («Вставай!»). Сразу все встаем и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждем вторую смену, когда войдет во двор Замерзая, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идет или мороз. Я просто не в силах всех переживать и хушней опенять... Мамочка, я устаю. В город нас не отпускают, живем в лесу. Простытели, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинками, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — лук и чесноку — у меня цинга. Не откажите в моей просьбе». Уверенная в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвертое, но ответа нет никакого. Мамочка, живу я у хозяйки. Семья маленькая: их двое и один ребенок, но работы мне, мамочка, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мамочка, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяйка всегда кричит, так я ее боюсь, что я устану и кричу во сне. За все время один раз купили меня в воскресенье в лагерь в пятницу. Я вернулась и опоздала на полчасика. Мамочка, как меня холить был по линии, мамочка, как меня холить не забуду. Мамочка, заплакала мне за месяц 7 мартов и 50 пен. Свое я последнее потеряла, нет ничего у меня ничего. Мамочка, мамочка, чтобы ты послала домой письма, чтобы я дома получила письма, валики. Прощу тебя, золотая мамочка, будут накормят, ничего сюда не шлю, все равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть не могу. Каждый день плачу и наверно один выдох, поплачу свою жизнь. Мамочка, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и все это терпеть. Мамочка, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слезы ручья. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мамочка! Мы живем в бараке — 60 душ, сны на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окрошки (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А еще на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мамочка, плоховата, но это ничего, если бы только долой. Письмо мы тебе получили, мамочка, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Вас ждет на работу и с работы, как невольников».

Маша К. пишет родителям: «Мы живем в Германии в городе Бланкенбург. Работаем у хозяйки 33 человека. Здесь и украинки, поляки, французы и русские. Нормат нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрят надзиратели. За каждым нашим шагом следят. Никуда не проходим. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надеюсь быть невольничками и работать не выплю на кого и за что. Да и труд наш не легкий. Но все преследует и мучает. Были бы крыльями прилетела бы на родину сторону».

Девушка Ф. Н. пишет родителям: «Мы в Германии заключены. Нам жаловаться очень плохо. Работаем в поле. Питайся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жажду, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, поляки, французы. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, сны на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Все свое носила, покупала негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Один словом, догадаетесь, как живем».

На лагерь в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Цинтры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родители, папа, мама, Рад, Ваня и братик Юрик. Первым делом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родители, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор работала сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Милая мамочка, холить грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Запол от лагера 5 км., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас, мои родители, станут волосы дыбом. Я уже решила покончить свою

жизнь в лагере, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на гитлеровский завод.

Вырвавшись 8 октября 1942 года из Германии Белокурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района, Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. И видел сам, когда наши подруги выгнали на станциях поить воду, но солдаты их избивали. Ибо нежно подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запрягли на завод. Гражданское население Германии оскорблено нас,

сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дрались нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барьеры, начали вымывать всех девушек в рабство».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заложить яд в советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отрядах захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и спешных условий перевозки людей в Германию.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из вышесказанного следует, что немецко-фашистские власти, пытаясь заложить яд в советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отрядах захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и спешных условий перевозки людей в Германию.

Окончание на 2 стр.

Окончание на 2 стр.

Окончание на 2 стр.

Окончание на 2 стр.

Окончание на 2 стр.

Окончание на 2 стр.

Окончание ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

жизнь, но воздержался, думаю, придет наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда...

17-летняя Инна С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, мама и папа, я нахожусь в гор. Зоненберге, живу в бараче, работаю на фабрике. Как трудно! И вовсе не похвала. Мамочка, мы живем за решеткой, как тюремники. Я туды уже разбилась и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживаю все то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Бондар рассказывает: «...Деревня Мироника была поставлена для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодежь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесшую высоким забором, заглянул несколько сот человек. Спали на камешном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали на разбитых станках, молча. Обед тут же, в пещу — смесь холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба подалась еще утром. Вечером приносили обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, взятая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно — выдают первые же немцы, грубо и жестоко. В тюрьму для русских людей помещали немцы похитителей собак. Голод, тяжелый труд попортили мое здоровье...»

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обреченные на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан на родину, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

Убитого немецкого солдата Вильгельма Бова 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нем говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабрике «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько перестраиваются, что буквально валяются с ног. Ни часто попадают от охраны пистолетом. Пожалевайте на побой и сверстную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе рабшочку. Она ввела в каску деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только что пригнанных сюда женщин из России...»

Содатку Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуденгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуденгаузене, появились русские. Интересная нам предстопит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер...»

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Содатку Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Пупц из Гюльде у Альтентротова, округ Демжин. 30 апреля 1942 года:

«... Здесь в среду опять похорошили

двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опять при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...»

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращенных в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести раба. В Германии учреждены небольшие рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают испорченных беспомощной эксплуатацией рабов на более крепких.

Уитер-офицеру Писифу Виккерту, п/и № 261873, его жена Мария Виккер из Франкфуртера пишет: «...И тебе еще не сообщила о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого...»

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/и № 08999 пишет жена Рут Кнаппе из Грэнца, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдет ли он в более крупное хозяйство, но я так он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда придет новый транспорт, они мне скажут не могли. Герберт пока его держит, в потоп обменяет его...»

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплуатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят выродившей и поставают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всечески подают в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Дедушкина была вывезена на родину из Нордберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж ее обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новгородный обед должны были прийти гости. Поговорочная работой и своими несвободами немки, я не заметила, как зашло и начало литься на электрической плитке дождь, поставленное кухаркой. Разъяренная барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнувшись в больнице и ощутив невыносимую боль и ужас. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину...»

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправляли почти всю нашу молодежь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали от горящие и провожающие. Меня и еще 16 девушек направили в г. Шваб. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ошупывали. Меня купила будущая Барб В. Она заставляла меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у буржуйки, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утюг и вечером, нянчилась детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкает, утешит на голоде утрит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнить, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях, томилась ты-

сячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...»

Немецкие рабовладельцы часто открывали свои зверства над советскими людьми. Подрядчик Лорен Шнейер пишет своему зятю солдату Позофу Шнейеру: «У нас теперь работает украинская дева 19 лет. Буть спокоев — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет еще 20 русских. Я возму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман послал письмо от матери из Швейцарии. «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать...»

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергарду Шиллетт пишет фрау Сузи Крамер из Теллин-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в поварами. Уж я заставляю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебрала всех русских...»

IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ И ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН, ВИНОВНЫХ В БЕСЧЕЛОВЕЧНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НАСИЛЬНО УВЕДЕННЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

На основании вышеназванных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, поощряя самые элементарные права народов и права человека, совершила и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путь обмана, угрозы и насилия угодятся в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всеческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть;

Советское Правительство возлагает, кроме всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведут набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплуатацией советских мирных граждан, насильно увезенных из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главарей гитлеровской Германии, должны понести также уже упомянутые преступления, как «главные» исполнители по использованию рабочей силы» гауляйтер Фрих Зукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланд» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — генеральный комиссар Белоруссии Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг,

Москва, 11 мая 1943 года.

Тысячи советских граждан, насильно увезенных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончили жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко, советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, написанное убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люге: «Вчера днем к нам приехала Анна Лиса Ростерт. Она была сильно одолевала дева. Наши работницы польки говорили, что фрау Ростерт все была, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы уполномочили фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу...»

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 МАЯ

В течение ночи на 11 мая на Кубани, северо-восточное Новоросийск, наши войска продолжали вести бой с противником. На других участках фронта ничего существенного не произошло.

На Кубани, в районе северо-восточное Новоросийск, бойцы И-ской части отбили контратаку противника. В результате боя уничтожены танк, 2 бронемашины и до 200 гитлеровцев. Захвачено у немцев 6 пулеметов, 3 миномета, много автоматов и винтовок. Подразделение, где командированы Игонин, штурмом захватили вражеские траншеи, уничтожив при этом 80 немецких солдат и офицеров.

На Западном фронте наши части уничтожили свыше 150 немецких солдат и офицеров, разбили 4 орудия и 3 минометных батареи противника. В воздушном бою собит немецкий самолет «Хеншель-126».

Южнее Балаклеи 200 немецких автоматчиков воевали с сильной артиллерийской подготовкой пытались разведать наши позиции. В полукаменной сватке наши бойцы истребили до 100 гитлеровцев. Остальные немецкие автоматчики в беспорядке отходили на исходные позиции.

В районе Севска наши артиллеристы произвели огневые налеты на колонну немецкой пехоты. Рассеяно и частично уничтожено до батальона гитлеровцев. Разве-

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 МАЯ

В течение 11 мая на Кубани, северо-восточное Новоросийск, наши войска артиллерийским огнем и бомбардировками воздуха продолжали разрушать укрепления противника. В воздушных боях собит 35. отечной артиллерии 21, а всего 56 немецких самолетов. Наши потери 11 самолетов.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Наши корабли в Баренцевом море потопили транспорт противника.

На Кубани, северо-восточное Новоросийск, части И-ского соединения вели ожесточенный бой с противником. Разрушен ряд немецких дотов, блиндажей и других оборонительных сооружений. Наши штурмовые отряды блокировали 4 вражеских дота, уничтожили находившихся в них немецких солдат и захватили 3 орудия.

В низовьях Кубани нашими отрядами захвачены орудия и укрепленный опорный пункт немцев. Уничтожено до роты гитлеровцев, 2 минометных батарей и 5 пулеметных точек.

На Калининском фронте группа пенных и конных разведчиков под командованием капитана Роговского проникла в расположение противника и атаковала немецкий гарнизон. В завязавшейся рукопашной сватке наши бойцы уничтожили 30 гитлеровцев, а затем взорвали 8 дотов, орудие и миномет. Разведывательная группа части, где командиром г. Войтенко, проникла в немецкие траншеи, гранатами и итыками уничтожила 15 гитлеровцев и взяла в плен немецкого офицера.

В районе Липчанска И-ская часть отразила три атаки вражеской пехоты, усиленной танками. Наши бойцы подбили и сож-

дымательный отряд И-ской части пробрался в расположение противника и взорвал 3 немецких блиндажа. Захватив трофеи и пленных, разведчики вернулись в свою часть.

На Волховском фронте наша разведывательная группа захватила немецкий дот. Противник предпринял контратаку, но был отбит, оставив на поле боя 40 трупов. На другом участке огня нашей артиллерии разрушены 9 немецких дотов и блиндажей, уничтожены 3 орудия, 7 минометов, 3 автомашины и несколько повозок с грузами.

Действующий на Украине партизанский отряд имени Барилелко внезапно атаковал немецкий гарнизон. Партизаны уничтожили 60 гитлеровцев и взорвали склады с вооружением и боеприпасами. Группа партизан отряда имени Шора из винтовок обстреляла немецкий самолет-разведчик. Самолет потерял управление и упал в реку.

В Тумановском районе. Смоленской области, гитлеровцы разорили Дом инвалидов, в котором проживало 195 человек. Немецко-фашистские мерзавцы за время оккупации района устроили голодом большую часть женщин-инвалидов. Инвалиды Мотрица, Суханова и Петрова направились в деревню в поисках пищи. Немецкие солдаты задержали их на дороге и расстреляли. Когда части Красной Армии освободили Тумановский район от немецких оккупантов, в Доме инвалидов осталось в живых всего лишь 58 инвалидов.

Западные Ростовы на Дону проходила артиллерийско-минометная перестрелка. Огнем советской артиллерии и минометов уничтожено более 100 немецких солдат и офицеров, подбиты орудия 4 артиллерийских и 2 минометных батарей и подожжены склады противника с горючим. Орудийный расчет сержанта Добрина несколькими выстрелами залег вражеский склад боеприпасов. В течение всего дня были слышны взрывы большой силы.

Один из партизанских отрядов, действующих на Украине, за последние 5 дней уничтожил от откос 3 немецких военных шнеков. В упорных боях с немецкими захватчиками партизаны истребили до 200 гитлеровцев. За это же время советские патриоты уничтожили 2 немецких танка, бронемашину, 7 автоматов, противотанковые орудия, сожгли 2 роты бензина. Захвачены трофеи, в числе которых 6 автоматов, 2 тягача, 3 миномета, 5 пулеметов, 64 винтовки. Партизанский отряд, действующий в Волынской области, 3 мая организовал крупную воинскую шелею противника с боеприпасами.

Пленный солдат 4 роты 106 полка 15 немецкой пехотной дивизии Герберт Бух рассказал: «За двухмесячное пребывание на Восточном фронте наш полк подвергся сильному ударам. Его численность уменьшилась наполовину. В 4 роте осталось всего лишь 50 человек. Большие потери вызывали среди солдат острое беспокойство. Ефрейтор Моллер как-то сказал: «С тех пор, как дивизия уехала из Франции и перешагнула русскую границу, мы стали одной ногой в могилу».

Югославские партизаны в Сухой Краине совершили успешные налеты на итальянские гарнизоны и истребили до 500 вражеских солдат и офицеров. Патриоты захватили 6 минометов, 38 пулеметов, 450 винтовок, 3 радиостанции и много боеприпасов. В Салцбаке партизаны рассеяли итальянскую колонну. Преследуя оккупантов, партизаны уничтожили 45 итальянцев и захватили 37 пленных.

Подполковник В. АНАНСОВ, Майор Ф. КОЛОСОВ, ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ.

Инженерная разведка

Наиболее полно и достоверно раскрыть оборонительную систему противника и характер его укреплений — значит положить прочную основу наступательной операции. Точные сведения о вражеских позициях может дать только хорошо поставленная инженерная разведка. При этом надо помнить, что никакая другая разведка, кроме инженерной, не сумеет разложить ичечерывающие данные о системе и характере вражеских укреплений. Общей задачей инженерной разведки, в своем составе сапер, по предназначается для других целей.

Основная задача инженерной разведки заключается в том, что командиры, ведущий ее, должны точно определить расположение заграждений, их глубину и ширину по фронту, установить их слабые места, наличие обходов и проходов, размещение огневых точек, непосредственно обеспечивающих каждый вид заграждения. Ясно, что такую сложную задачу смогут выполнить только отлично подготовленные саперы-разведчики, обладающие высокими боевыми качествами.

Всегда важно, чтобы инженерной командир, направляя сапер в разведку, умело поставил им задачу и конкретно определил цели разведки. Сильнейшее впечатление производит на наблюдателя, всегда приводит к неудовлетворительным результатам. Тем более, что о конкретной постановке задачи зависит характер подготовки сапер и состав разведывательной группы. Если эта группа формируется вне всякой связи с выполняемой задачей, то такая разведка заранее обречена на провал.

Первым условием правильной организации инженерной разведки является то, что она должна быть непрерывной и активной. До сих пор мы сталкиваемся с фактами, когда инженерную разведку рассматривают, как действующую лишь при прорыве переднего края вражеской оборо-

ны. После прорыва переднего края разведчики сливаются со штурмовой группой и работают в качестве рядовых сапер, а иной раз их посылают вперед вместе с танками и отдельными подразделениями. Можно указать на такой поучительный факт. Отряды сапер-наблюдателей Чернуха, в составе которого, как гитлеровцы, выделялись члены, строго придерживаясь одного тропинки. Стало ясно, что этот участок заминирован и в нем имеется лишь один небольшой проход. Впоследствии этот проход был использован разведывательной группой наших сапер для проникновения в глубины обороны противника.

На основе данных, добытых саперными постами наблюдения, начинают действовать небольшие группы сапер-разведчиков, имеющие автоматическое оружие. Такую группу, как правило, возглавляет средний командир. Она имеет при себе схему участка, бинокль, часы, минометный и пулемет, коню с веревкой, топор и укороченную пилу, ножницы, заряд взрывчатого вещества. Разведывательные группы обычно действуют в направлении вероятного прорыва укреплений полосы, добывая точные и полные данные об ее заграждениях и сооружениях. При этом саперы осматривают систему минных полей и проволочных заграждений, их характер и вид, уточняют слабые места, обходы, проходы в заграждениях, выявляют огневые точки противника, обеспечивающие прикрытие всех заграждений, а также секторы обстрела, подходы к этим огневым точкам. Все данные, добытые разведчиками, оформляются особым документом, причем составляется схема. Разведывательные документы концентрируются у инженерного начальства, который делает выводы для общевойсковой командир, организующего бой.

Инженерная разведка в период самого наступления должна быть особо тщательной. Ведут ее в основном так называемые

разведывательно-разградительные группы, придаваемые стрелковым подразделениям. Близкой стрелковой роте наступательной части надо придавать одну такую группу. Целесообразно включать в нее, кроме сапер, также и пехотинцев и еще артиллерийско-корректировщиков. Саперы имеют при себе минометные, конки с веревкой, ножницы для резки проволоки, штыри, сосредоточенные и удлиненные заряды. В первое время наши саперы сбивались обыкновенно заграждениями противника, но они оказались неэффективными, так как противник был отказывался в действии. В дальнейшем разведчики стали применять зажигательные трубки с термолитом, воспламеняя их с увеличенным гильзовым взрывателем. Такая замена обеспечила надежный взрыв каждого заряда.

Опыт учит, что разведывательно-разградительные группы должны двигаться на расстоянии 100—150 метров от штурмовых групп, чтобы в свою очередь идти в 150 метров вперед боевых порядков пехоты. Разведчики действуют на основе данных прошлой инженерной разведки. Они точно указывают границы минных полей, отмечая их маячками, и обеспечивают боевые порядки пехоты проходами как в минных полях, так и в проволочных заграждениях.

На каждую роту у нас, как правило, делается 2—3 прохода. Такую работу умело выполнять лишь в том случае, когда в ночь перед наступлением саперы проводили тщательную подготовку. Ночью бойцы бесшумно подползали к заграждениям, вставали заряды для взрывания их и подвигали штыри для подрывания мип, чтобы сделать проходы в минном поле. Такая предварительная работа обеспечивала успешные действия сапер-разведчиков в момент артиллерийской подготовки, когда они взрывали заранее установленные заряды и вражеские мины. К моменту переноса огня в глубины обороны противника разведывательная группа подползала к проходам. Как только огонь был перенесен, она быстро расчищала взорванные места и

разбрасывала в стороны колючую проволоку.

Влагодаря этому саперы не задерживались перед минными полями и противниками, энергично действовали. Они старались возможно быстрее продвигаться вперед и преодолевать проходы в заграждениях, которые устанавливаются немцами в 20—25 метрах от окопов или дотов. Такой образ действий помогал избежать больших потерь в живой силе при наступлении. Так действовала, например, группа разведки и разграждения в саперной части, которой командовал тов. Самофалов. Взорвав во время артиллерийской подготовки заряды, подожженные ночью у проволочных заграждений, и подорвав мины, она сохранила таким образом время и силы для продолжения проходов в тех препятствиях, которые немцы делали непосредственно перед каждым дотом. Прорыв переднего края обороны на этом участке был совершен без особых потерь, причем была обеспечена великая зашифрованность действий. Затем уже разведывательные группы начали работать в глубине обороны, уточняя данные о характере укреплений противника. Здесь были созданы так называемые подвижные саперные посты наблюдения.

Выше мы уже отметили, насколько важна работа инженерной разведки, когда бой переключается в глубины вражеской обороны. В одной части не удач этого и саперы-разведчики не получили конкретных задач на этот период боя. В результате после прорыва переднего края групп разведки и разграждения и штурмовые группы оказались пережатанными, подвижные посты наблюдения не были созданы. Что же получилось? Стрелковые роты неожиданно наступили на вторую линию заграждений противника и вынуждены были преодолевать ее, теряя лишние потери. Саперы пришлось переосмыслить к застроявшимся танкам, на пути которых тоже неожиданно возникло минное поле. Тем наступления, конечно, был значительно снижен, и трудностей его резко возросли.

В то же время на соседнем участке

В. Молотов.

Бой асса

Весною заметно возросла активность авиации обеих воюющих сторон, что наложило свой отпечаток и на характер воздушных боев. Все реже приходится наблюдать встречи мелких групп. Бой протекает обычно в условиях быстрого нарастания сил и из скоротечного перекрестка становится затяжным с участием крупных авиационных подразделений. Немцы, появившись в зенитных боях, больше не всегда рискуют сейчас вступать в борьбу с нашими летчиками при равном соотношении сил. Они часто пытаются одержать победу за счет численного превосходства. Естественно, что наши авиационные подразделения тоже наращивают силы. Создается обстановка, когда отдельные бои перерастают в воздушные сражения.

Тактика немцев, рассчитанная на одержание успеха с помощью численного превосходства, требует от наших летчиков большого напряжения и упорства в достижении победы. Главным принципом в этих боях должно быть умение истребителей расчленивать вражеские группы, бить их по частям и, что особенно важно, воспринимать их нарастающую силу.

Таким образом, выигрыш воздушного боя зависит от внезапности и скоротечности атак. Это означает, что истребители при любых обстоятельствах обязаны действовать на расчете на свои собственные силы, не ожидая, когда командир прилетит на поддержку, поскольку насущная форма боя с потерей времени дает возможность немцам получить свежие подкрепления. Здесь требуется своеобразная тактика; в группе истребителей надо иметь резерв, способный в напряженный период боевого сражения встать в ряды и приблизить победу. Опыт показывает, что перед выходом в обстановку может вызвать даже одна пара активных истребителей, которая мастерским ударом завершает бой.

Учитывая эти особенности воздушной обстановки, в Н-ской авиационной части в ряде случаев поступали так: группа истребителей, идущая на поиск воздушного противника, командир придавал одну или две пары мастеров воздушного боя. Последние не входили в общий строй истребительного патруля. Они следили в стороне, поддерживая в главных силах связь по радио и зрительно. Занимая выгодные позиции, эти свободные пары вступают в бой не сразу. Они ожидают наиболее благоприятного момента, когда их атака решает исход боя.

Насколько эффективным оказался этот прием, показывают бои, проведенные советским асом лейтенантом Сытовым и его товарищами. Однажды группа «АА-5» в составе шести самолетов вылетела для прикрытия боевых порядков наземных войск. Свои небольшие силы истребители разделили на две части: четверка шла развернувшись фронтом на высоте вероятной встречи с вражескими бомбардировщиками, а Сытов и его ведомый находились в стороне и имели превышение около тысячи метров. Летя на стороне солнца, Сытов мог хорошо наблюдать за действиями основной группы.

За линии фронта наши летчики встретили группу немецких самолетов. Шесть «ME-110» под прикрытием двух «ME-109» направлялись в расположение наших войск. Увидев лишь четыре «АА-5», немцы решили, что им удастся пробиться к цели. Они сбавились на встречных курсах, рассчитывая, очевидно, на мощный огонь передних точек «ME-110» и на двойное численное превосходство. На первый взгляд, обстановка для «АА-5» складывалась неблагоприятно: в лобовой атаке огонь «ME-110» превосходил своей плотностью огонь наших истребителей. Однако советские летчики не падали духом и продолжали идти навстречу врагу.

В критическую минуту, когда должно было произойти сближение противников, последовала внезапная атака Сытова. Она

была столь неожиданной и дерзкой, что моментально дезорганизовала немцев, которые потеряли от огня асса олин свой самолет. Строй был разбит, враг куда понало сбросил бомбы, чтобы освободиться от них, и попытался обороняться в замкнутом кругу. Две другие пары наших истребителей немедленно воспользовались изменением обстановки и вслед за Сытовым били еще два вражеских самолета. Сытов же после атаки снова занял исходное положение на высоте. Этим он заставил немецких летчиков, пилотирующих «ME-109», покинуть поле боя и держаться на почтительном расстоянии от асса. Уцелевшие три «ME-110» обратились в бегство. Однако советские летчики удалось еще один из них взять в плен и поджечь. Итак, в этом коротком бою немцы потеряли четыре «ME-110». После боя наши летчики продолжительное время оставались в своей зоне, готовые отразить новые попытки врага атаковать наши наземные войска.

Почувствительность этого боя состоит в тактическом приеме асса. Своим впечатлительством он создал благоприятную обстановку для разрыва численно превосходящих сил врага. При этом крайне важно отметить место Сытова при встрече с немцами. Он находился выше, оставался незамеченным и своей внезапной атакой лишил противника его главного преимущества — лобовой атаки плотным строем. Не будь этого, бой принял бы иную, более затяжную форму.

Сытов часто обеспечивает бой своих товарищей, прикрывая их от атак отдельных пар немецких истребителей. Известен излюбленный метод немцев — подкарауливать наши самолеты, оставшие от группы или почему-либо выходящие из боя. Этому и препятствует Сытов своими боевыми приемами. Однажды, ния в нижних слоях облачности, Сытов увидел завязку воздушного боя. Осмотревшись, он обратил внимание, что одна пара «Мессершмиттов», находясь под облаками, выжидает удобного случая для атаки. Вскоре эта пара действительно попыталась нанести удар. Но Сытов по радио предупредил своих товарищей об угрозе, и атака немцев оказалась неудачной. «Мессершмитты», применив вертикальный маневр, ушли вверх, чтобы снова занять выгодную позицию. Этого как раз и ожидал Сытов. В тот момент, когда вражеские самолеты потеряли вертикальную скорость, советский ас стремительно атаковал ведомого немца, подожг его и погнался за ведущим. Тот решил изобразить от преследования крутым маневром вниз. Сытов настиг его при пикировании и тоже била. Потерев свою ударную пару, немецкие истребители поторопились покинуть поле боя.

В этой встрече с врагом сказалося мастерство советского аса. Уничтожив два немецких самолета, Сытов пархосаховал считанное количество снарядов, что особенно важно, показал превосходство своего «АА-5» в вертикальном маневре над «ME-109». Советский ас догадал немца на пикировании, чего тот меньше всего ожидал, будучи уверенным в высших качествах своей машины.

Практика боевой работы Н авиации показывает, что правильное использование мастеров воздушного боя — асов — дает весьма ощутительные результаты. Здесь наиболее место аса в групповом бою, позволяющее ему влиять на исход схватки с воздушных противником. В частности, лейтенант Сытов, один из асов части, держит с врагом изменю с этого боевого места. За лейтенантом закреплены специальные облегченные машины, которую он сам облетает. Этот мастер воздушного боя уже одержал 14 побед, при этом в последние сорока схватках не имел ни одной пробы на своем самолете.

Майор В. ЗЕМЛЯНОЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Бойцы части майора Горювского в перерыве между боями чистят оружие. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кюорринга.

ВРУЧЕНИЕ КАЗАХСКОЙ ССР ПЕРЕХОДЯЩЕГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

АЛМА-АТА, 11 мая. (ТАСС). В Казахском государственном театре оперы и балета состоялось торжественное собрание, посвященное вручению Казахской ССР переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны за подвиг колхозного животноводства в 1942 году. Со всех концов Казахстана — с высокогорных пастбищ Тянь-Шанских и Алтайских гор, Каркаралинских и Приинских степей и пустынных оазисов — съехались передовики животноводства. На собрании приняли участие представители Алма-Аты, представители партийных, советских и общественных организаций и научных учреждений.

Открывая собрание, секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов. Шахметов сказал: — Казахский народ при помощи великого русского народа добился больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Высокой наградой — переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны, которое вручается нам за успехи в развитии животноводства, мы прежде всего обязаны партии Ленина — Сталина, Советскому Правительству и лично товарищу Сталину. Их последовательное внимание и огромная помощь Казахстану помогли нам добиться этих успехов. Почетная награда увеличивает нашу ответственность перед Родиной и фронтом, обязывает работать еще лучше.

Президатель Совнаркома Казахской ССР тов. Ундасынов, принимая знамя, заявил: — Разрешите мне от имени всего казахского народа поблагодарить Государственный Комитет Обороны, ЦК ВКП(б), Советское Правительство, великого вождя и полководца Маршала Советского Союза товарища Сталина за высокую оценку нашего труда. В этом году мы должны не только выполнить, но и значительно перевыполнить план развития животноводства. Для решения этой задачи в Казахстане есть все необходимые условия: вековой опыт казахского народа, знающие свое дело кадры, богатейшие кормовые и водные ресурсы. Мы заверим Центральный Комитет ВКП(б) и Советское Правительство, что с удачеюй энергией будем снабжать Красную Армию и страну продукцией животноводства, еще самоотверженнее будем работать для нашей победы.

На торжественном собрании выступили доярка колхоза имени Буденного, Каскеленского района, тов. Есекпаева, главный зоотехник Каркаралинского района тов. Торгожинов, конюх колхоза «Герой труда» Самарского района, тов. Самарин, секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана тов. Федунин, наркомзем Казахской ССР тов. Даудбаев и другие.

С большим подъемом участники собрания приняли приветствие товарищу Сталину.

Учеба, оторванная от боевой жизни

Многие командиры батарей Н-ской артиллерийской части выдвинуты на эту должность недавно. Наряду с ними командуют батареями выпускники артиллерийских училищ. И те и другие нуждаются в систематическом пополнении своих знаний.

Нельзя сказать, чтобы в части не была организована учеба командного состава. В дивизионах записаны курсы для командиров орудий, составлено расписание занятий. Но беда в том, что учеба мало отвечает требованиям, которые предъявляет война к офицерским кадрам артиллерии.

Война выдвинула перед командирами артиллерийских батарей задачу — стать мастерами точных огневых ударов. Следовательно, командир батарей должен уметь различными способами стрельбы, правильно использовать местные условия в противотанковой обороне, дисциплине огня, взаимодействие с лехотными и танковыми подразделениями.

К сожалению, этому мастерству не столько учат в Н-ской части командиры батарей не учат. Нетолько в дивизионе, которым командует старший лейтенант Бродский, но и в командирских занятиях отбавлялись тому «Организация противотанкового огня». Кааалося бы, такую тему надо обязательно изучать практически, в поле, чтобы командиры имели возможность проверить свои знания в оценке местности, в выборе наблюдательных пунктов и огневых позиций, разведке целей и т. д. Но как ни странно, эти занятия были проведены в блиндаже и носили словесный, уже академический характер.

На занятиях приводились немало ошибок допущенных командирами батарей в прошлых боях почему-то не решались. Между тем ошибки были типичные: из-за недостаточного выбора огневых позиций и слабой огневой дисциплины командиры батарей допустили переход снарядов. Было несколько случаев, когда при появлении вражеских танков батареи сразу открывали огонь из всех орудий, хотя объективной таакая необходимость не являлась. Это давало возможность противнику быстро разгадать систему противотанкового огня. На занятиях слесари командиром батарей повзвоят, что эффективность противотанкового огня зависит не количеством выстрелов снарядов, а целесообразностью и

точностью огневого удара. Следовательно, командир батарей должен уметь экономно выводить в бой орудия, не раскрывать сразу системы огня. Но все это на занятиях сделано не было.

Одним из недостатков в занятиях по тактике является отсутствие на них местных командиров. При отработке вопросов взаимодействия следовало бы практиковать вызов артиллерийского огня по заявке общевойсковой начальники. К сожалению, это на занятиях не производится.

Тем командирским занятиям должны быть близки боевые обстановки, в которой находится та или иная часть. Серьезным недостатком в планировании и организации занятии командиров-артиллеристов является то, что они не всегда отвечают тем боевым задачам, которые выполняет артиллерия на данном участке фронта. В расписании командирских занятии редко встречаются такту теуа, как «Пристрелка реперов и плановых целей с применением протиреающих орудий». Между тем, этот способ пристрелки лет оекомое времени и безприсаен и должен быть широко изучен и применен.

Артиллерийско-стрелковая подготовка определяет квалификацию командира-артиллериста. Командир батарей обязан в совершенстве владеть способами подготовки исходных данных: складной, по bussони и сокращенной по карте. Но этого мало, командиры батарей должны также знать стрельбу с большим смещением, зная способ переноса огня методом коэффициента «к» и т. д. Всеу этому надо учить молодых командиров. Надо усилить контроль старших начальников за ходом командирских занятии.

Война предъявляет большие требования к командирам батарей. Им приходится нередко действовать в отрыве от своих войск. Командир должен уметь отлично разбираться в обстановке, принимать грамотные решения, чтобы огонь орудий использовался с наибольшим эффектом. Этого можно достичь лишь при непрерывном совершенствовании и, в частности, на опыте проведенных боев. В Н-ском полку, да и в других редко анализируют на занятиях собственные бои, а ведь это прекрасный материал для боевого роста и подлинной учебы на опыте войны.

Гвардии капитан Н. ИМАЧИН.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, аэродромы и автоколонны противника

10 мая наша авиация произвела крупные налеты на железнодорожные узлы и станции — Киев, Унеча, Дебальцево, Волноваха, Брянск, Орел, Звенивка, Харьск, Успенская. Наши самолеты бомбардировали также железнодорожные составы и автоколонны противника на дорогах Брянск — Орел, Людиново — Брянск, Орел — Отрала, Харькы — Белгород — Полтава — Красноград, Лозовая — Барвенково, Красноградск — Волосово, Витебск — Новосколыньки, Невель — Пустошка и других. В результате бомбардировки разбито много паровозов, железнодорожных эшелонов и автомашин противника. На железнодорожных узлах Киев и Унеча наблюдались взрывы огромной силы.

Одновременно наша авиация подвергла сильной бомбардировке ряд немецких аэродромов.

НАЛЕТ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ НА РАЙОН РОСТОВ—БАТАЙСК И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ ЧЕРЕМИСИНОВО

В ночь с 10 на 11 мая немецкая авиация пыталась вновь совершить налет на район Ростов — Батайск. Через заградительный огонь нашей зенитной артиллерии в Ростову и Батайску прорвались лишь одиночные самолеты противника. Сорбренными бомбами в нескольких местах повреждено железнодорожное полотно. Военные и промышленные объекты не пострадали. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 5 немецких самолетов.

11 мая 24 бомбардировщика противника произвели налет на железнодорожную станцию Черемисиново. Сорбено несколько бомб. Сорело 11 вагонов с фуражом. Наши истребители с огнем зенитной артиллерии сбито 14 немецких самолетов. Наша авиация потерь не пезла.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВЕСНА НА УКРАИНЕ

Тяжелые дни переживает Украина. Скопанная цепями раба, терзаемая немецкофашистскими палачами, стоит она, но не сдается.

Все шире и шире развевается народная освободительная борьба на Украине. Свободные воины Украины поднимают на защиту родной земли, на борьбу с немецкими захватчиками и жетят им люте, беспощадно. Удары украинских партизан по коммуникациям вынудили немцев на ряде железных дорог бросить крупные силы гитлеровских охранников. Наряду с этим гитлеровцы усиленно насаждают вдоль железных и шоссейных дорог своих колоннатов, которые также обязаны нести службу охраны пути. Так, например, из сел, расположенных вдоль шоссе Киев—Ровно, на участке Житомир — Новоград-Волыск — Корет гитлеровцы выселили всех украинцев, а на их место вернули немцев. Для охраны коммуникаций от партизан немецкое командование бросило подготовленные им в Германии козаны «СС» из числа молодых немцев-колониатов.

Все эти мероприятия и многочисленные карательные экспедиции должны были, как предполагали немцы, к весне 1943 года привести к уничтожению украинских партизан. Но расчеты врага не оправдались. Весной этого года боевая активность партизанских отрядов Украины, их воздействие на железные дороги значительно возросли. Только за один месяц часть отряда пустила под откос 43 воинских эшелона противника с живой силой, танками, орудиями, автомашинами, горючим и боеприпасами. Взорваны 33 железнодорожные и шоссейные станции, уничтожены 2 железнодоржные станции, 11 складов с военными имуществом, 26 различных предприятий, работавших на немецкую армию, разрушены 15 узлов связи, 110 километров железнодорожного пути и т. д. В многочисленных боях с захватчиками за сотни километров от линии фронта партизаны истребили 7,084 солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 11 танков и 142 автомашины.

Растет и крепнет сила партизанская на Украине. Весной во многих областях организовались новые партизанские отряды из числа местных жителей, освобожденных народных митинговали из концентрационных лагерей, из тюрем. Много новых отрядов создано бойцами из немецких эшелонов, вербовочных пунктов, ушедших в лес, чтобы не попасть в германское рабство.

Германское командование вынуждено держать теперь в населенных пунктах и в районах железнодорожных узлов Украины значительные силы немецких войск, чтобы солдаты вассальных армий, особенно славянского происхождения, не решею отбавляться выступать против партизан с оружием в руках переходят на сторону советских патриотов. В марте 1943 года командование одного полка, сформированного в Словакии, получив приказ выступить против партизанского отряда тов. Александров, не выполнило его. Офицеры и солдаты-словаки настроены отказались воевать против советских партизан. Только в двух районах Сувской области на сторону партизан перешли 230 солдат с полным вооружением.

Целую немцы разрушили 150 млярд и вывели их из Украины за нежелание вступить в карательный отряд для борьбы с партизанами. Все 104-й батальон противника, сформированный немцами для этой же цели, не провел ни одной операции против партизан, скрылся в лесах, чтобы избежать преследования фашистов.

Партизанское движение на Украине становится все более и более влиятельной силой. Действия отрядов стали организованнее, целестремленнее.

На Киевские отряд украинские партизан узнали, что немцы готовятся вывести из одного районного центра награбленное имущество добро. Партизаны поставили перед собой две задачи: разгромить гарнизон, завладеть населенным пунктом и зерно, продукты, вещи, хранящиеся на складах, раздать населению горючка и окружающим сел, умирающему с голода.

Партизаны сожгли все мосты на дорогах, ведущих к городу, с трех сторон ворвались на окранны и открыли мощный огонь из всех огневых средств. Гитлеровцы из-за возможности не смогли на первых порах даже оказать сопротивление. Только потом, немного опомнившись, немцы стали отстреливаться. На одной улице они попытались укрыться в каменных зданиях и повели стрельбу из окон, с чердаков. Партизаны немедленно обожгли дом и забросали окна на гранаты. Вскоре огневые точки врага стихли. Горючок находился некоторое время в руках партизан. Улицы были очи-

щены от трупов немецких солдат. Два дня жители окрестных сел выносили добро, разбросанное им партизанами. Всего было вывезено 36 тысяч пудов хлеба, 600 пудов сахара, 400 пудов соли и другие продукты.

Весной нынешнего года крупный отряд украинских партизан под командованием Героя Советского Союза тов. Михайло осуществил блестящий рейд по 12 областям, в том числе по 5 станицам. Партизаны форсировали несколько полноводных рек, истребили тысячи немцев, разрушили вражеские коммуникации, создали панику в рядах противника. Этот рейд послужил а подвигу партизанского движения в степной части Украины.

В Донбассе из-за отсутствия лесных массивов партизаны находятся в особенно трудных условиях. Действовать приходится чаще всего на открытой местности, небольшими маневренными группами. Командир отряда тов. С. так описывает боевые действия в этих условиях:

«Достал изыма. Узнали, что в селе А. по соседству с нами находится 100 немцев и около 70 итальянцев и венгров, а также чиновники немецких учреждений. С ними — большой проволочный обвод и много скота. Дал приказ — приготовить к встрече оккупантов, которые должны были явиться через село П. Решили дать противнику втянуться в населенный пункт и там его уничтожить. Через 40 минут обвод в сопровождении немцев везлаа в село. Когда все поехали в скот били уже в селе. Противник обнаружил присутствие партизан и открыл огонь. В течение четырех часов мы оестоянно дрались с гитлеровцами. На поле боя осталось 33 немецких трупа. В наши руки попало 32 повозки с продовольствием и 700 лошадей рогаго скота. В плен мы взяли 21 гитлеровец, среди них — бургомистр одного района и 2 работником тестаа.

На рассвете разведка принесла ценные сведения. В западной части села О. расположилось несколько сот немцев с минометами. Они гробили и расстреливали жителей. Решили ложиться, пока стемнело, и атаковать деревню. Возле дороги устроили несколько засад. Два часа выжидали, пока появится крупная колонна, чтобы вступить с ней в бой. Показалась пара советских фар. Шли четыре машины с войсками. Мы открыли огонь из пулеметов, винтовок, начали бросать гранаты. Первая машина, оказавшаяся бронированной, запылала от метода брошенной бутылки с зажигательной смесью партизан Александров. Вслед за первой запылали и остальные машины. Партизаны уничтожили их гранатами. Ни один из фрицев не ушел».

Чтобы легче справиться с партизанами, немцы пустили в ход свой излюбленный метод — провокации. Над лагерями и базами отрядов стали появляться на большой высоте самолеты с советскими опознавательными знаками. Они разбрасывали суточные немецкими листовками, в которых от имени советского командования партизанам предлагалось прекратить действия в одиночку и мелкими отрядами, объединиться в крупные отряды и выжить приказа о совместных действиях с Красной Армией. Этот неуловимый трюк врага партизаны разгадали без труда и люте гитлеровцам достойный ответ активизацией своих боевых действий.

Партизаны Украины с большим подъемом встретили первомайский приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. В отрядах и группах состоялось митинги и собрания. Героический отряд украинских партизан под командованием «Неудовимо», появившийся то в Житомирской, то в Тарнопольской, то в Каменец-Подольской областях, в своем письме товарищу Сталину пишет:

«Мы слушали по радио Ваш приказ и чувствуем всю ответственность за его выполнение. За первые четыре месяца 1943 года мы истребили 8 тысяч гитлеровцев, пустили под откос 20 воинских эшелонов. В трудных условиях ведем мы борьбу с немецкими захватчиками, по мы упорно преодолеваем все трудности, соргетса Вашим вниманием и заботой. Мы не позвоаем ни крови, ни жизни и выполним приказ вождя, приказ Родины. Смерть великим захватчикам!»

Украинские партизаны, слазные потоки Гонтя и Запизька, Богдана Хмельницкого и Богдана, сыны и братья Щорса и Наркомко, бьются не на жизнь, а на смерть с захватчиками врагами родной земли. Сыны Украины не сложат оружия до тех пор, пока не будут разорваны тяжелые цепи гитлеровской неволи и потоками враждей злой крови утолена жажда народной мести.

Депутат Верховного Совета СССР
Т. СТРОКАЧ.

ЗАБОТА О ВОИНЕ-ФРОНТОВИКЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 мая. (Спецкорр. ТАСС). В Н-ской части служит неизвестный боец гвардии красноармеец Павел Лиунов. Его семья осталась в Смоленщине. Там же были учено и друзья, приятели, товарищи. Иные ушли на фронт и, может быть, сражаются где-то рядом. Другие неизвестно где. Лиунов потерял с ними всякую связь. Так и воевал Павел с немцами, много месяцев не получая писем. А хотелось найти своих земляков, товарищей детства, с которыми можно было бы поделиться сокровенными мыслями, узнать о новостях там, в тылу, получить ответ и прочтять его в кругу своих новых товарищей.

Кто-то посоветовал Лиунову написать в радиокомитет, может быть, услышат его старые друзья, и хоть один из них напишет. Боец так и сделал. Прошло три недели. Павел уже перестал ждать. «Видимо, и радио не помогло мне разыскать друзей», — думал он.

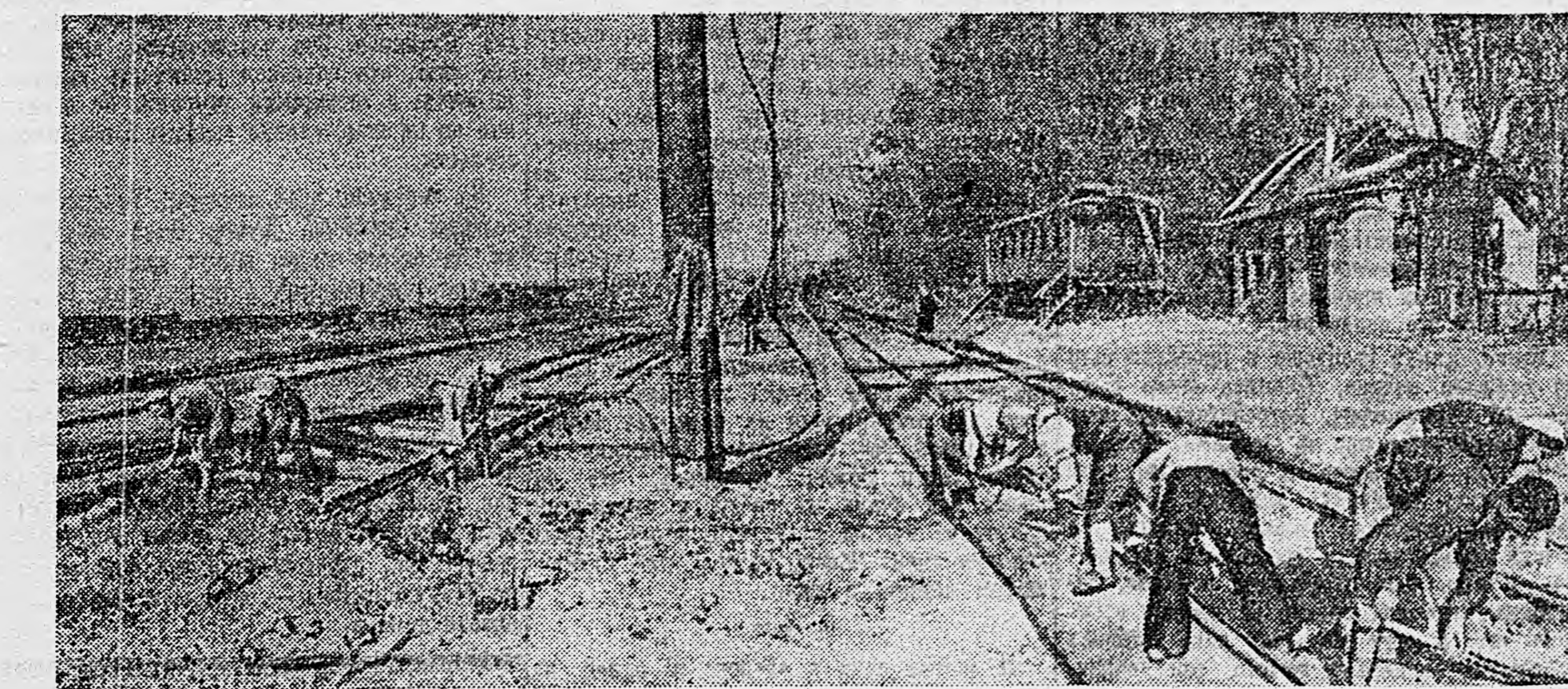
На вот однажды почтальон принес ему конверт. Адрес был написан неизвестным почерком. Писала из Москвы девушка-комсомолка Людмила Дровосека: «Вчера вечером я услышала ваше письмо, обращенное к друзьям, которых вы разыскиваете. Не должно быть, чтобы выны, защищающий Родину, не получал писем. И мы так захотелось сделать вам приятное, что я решила написать. Ведь мы —

советские люди, а значит из одной семьи. Если хотите, давайте писать друг другу, а там найдутся и ваши родные. Я хочу верить этому!»

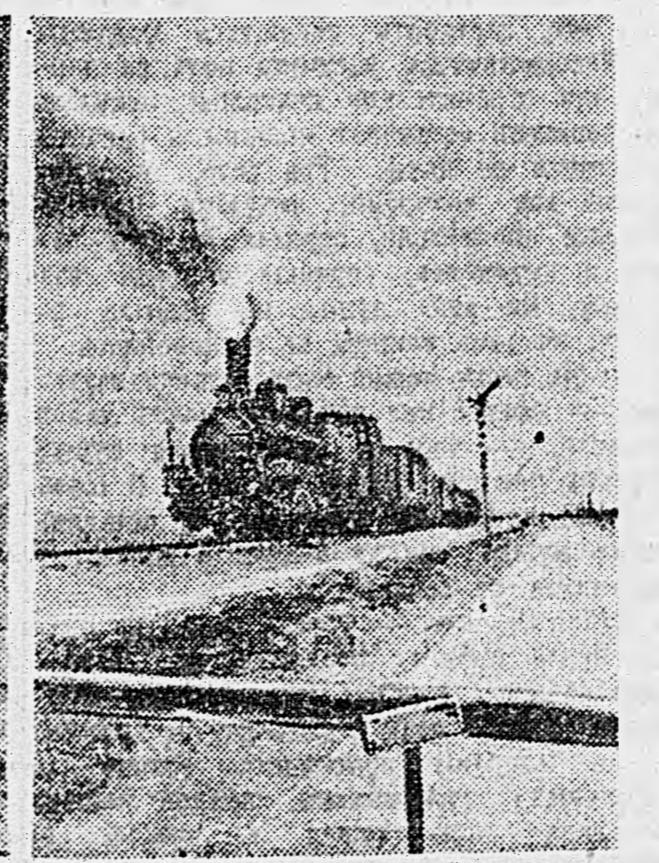
Павел Лиунов весь день ходил под впечатлением этого письма. А на следующий утро почтальон принес ему сразу 390 писем, через день он получил еще 750 писем, а на третий день Лиунову доставили туго набитый брезентовый мешок, в котором было 1,100 писем. Бойцу писала отовсюду: из Москвы, Даниилова, Свердловска, Алма-Аты, из города Салыны, о существовании которого он и не подозревал. Писала матери, предлагала Павлу стать их сыном, писала девушки, стахановцы, колхозники — все хотели быть его друзьями, переписываться с ним, сделать так, чтобы он не оставался одиноким. За короткий срок неизвестный боец гвардии красноармеец Павел Лиунов получил из советского тыла около 6,000 писем. Шесть тысяч друзей откликнулись на призыв бояца — вот реальное проявление заботы советских людей о войне-фронтнике.

Павел Лиунов нашел и своих близких. Недавно он получил еще одно письмо. Писал его отец из деревни Минино, которую освободила Красная Армия.

Лиунов нашел свою семью, но его переписка с новыми друзьями не ослабевает. И не только его самого. На многие письма отвечают товарищи Лиунова.

НА КУБАНИ, северо-восточнее Новороссийска. 1. Восстановление путей железнодорожной станции, разрушенной немцами при отступлении. 2. По восстановленным участкам пошли первые поезда. Снимки нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

НА КУБАНИ, северо-восточнее Новороссийска. 1. Восстановление путей железнодорожной станции, разрушенной немцами при отступлении. 2. По восстановленным участкам пошли первые поезда. Снимки нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

